

Что такое счастье

Лекция 18.11.2012 в МПДА

Когда бы ни заговорили о жизни, всегда подразумеваем вопрос о счастье. И он не просто подразумевается, но является, по-существу, и основным во всей нашей жизни и в решении всех ее проблем. Экономических? Да. Социальных? Бесспорно. Философских? Ну а как же! Научных? А для чего же нужен научно-технический прогресс, если не будет счастья? Вопрос о счастье волнует всегда и всех.

Как он решается в христианстве?

Если обратимся к началу истории человечества, то увидим нечто странное. Первые люди в раю, кажется, вполне счастливые, вдруг почувствовали внутреннюю неудовлетворенность, и не от того, что им не хватало чего-то в их, скажем, внешней жизни. Нет, они были царями земного мира и обладали полнотою власти над ним и всем, что в нем, имели всё для своего удовлетворения, своего счастья. И, тем не менее, начинают искать большего. Пошли даже на то, что срывают запрещённый Богом плод, зная, чем это грозит. Как это могло случиться? Библейские строки кратко рассказывают об этом поступке в сюжете об искушении их змием, который объяснил им, что они нарушив заповедь Божию, сами станут богами: «*Будете как боги*»¹. Трудно, кажется, понять, как они могли поддаться этому искушению? Но вот интересная быль.

Один мужик с бабой, крепостные крестьяне, очень ругали Адама и Еву за то, что из-за них люди лишились рая, и теперь вынуждены жить в трудах, скорбях и заботах. Их барин, человек умный, желая научить эту чету, придумал следующее. Позвал этого мужика с бабой и говорит: «Будете жить у меня на полном моем барском довольстве». Те видят, что здесь что-то не то, и с подозрением смотрят на барина: «А что мы должны будем делать?» «Ничего не должны». «А работать?» «Нет-нет, ничего не надо, просто будете жить у меня на всём готовом, отдыхать, гулять, есть и пить с моего стола. Единственная просьба: на обеденном столе будет стоять горшочек, который никогда не трогайте, его приподнимать могу только я». Крестьяне решили, что барин свихнулся и с радостью согласились.

И живут мужик с бабой припеваючи, ну прямо как в сказке. Другие работают, а они за барским столом трапезничают, гуляют по барскому саду,

¹ Быт. 3, 5.

любуются его красотой, отдыхают, в общем, не жизнь, а райское наслаждение! Но постепенно начали привыкать к такой жизни, и скука стала нападать на них.

А тут стоит этот странный горшок, который нельзя даже приоткрыть – сущее искушение. Начали о нём разговаривать, рассуждать, что бы там могло быть... Сначала-то размышляли, а потом эти размышления переросли в настоящее страстное желание узнать, что там. И не выдержали.

Ведь источником наших «деяний» является мысль. Вот почему в христианстве основное внимание в духовной жизни человека обращается на борьбу с греховными *помыслами*. Ибо мысль, повторяемая многократно, проникает в самую сердцевину души, становится ее повелителем, превращает человека в покорного раба. Отсюда рождается грех. Здесь истоки всех преступлений, рождающихся в глубинах души человеческой, а сами грехи являются следствием согласия ума и сердца с этой мыслью.

Только по глубокой неосведомленности, по непониманию мы не видим этого и грехом называем лишь греховные поступки, причинам же их не придаем никакого значения. «Никого не убивал?» - «Нет». «И не воровал и не изменял»? А если еще и в храм постоянно ходил, и посты соблюдал, то - о! святой человек, можно живьем канонизировать. А что при этом творится в мыслях, чувствах и желаниях, какой грязью душа наполнена – разве это не грех?

Всё начинается с мыслей и желаний. И там, в раю, у Адама и Евы тоже началось с мысли – стать *богами*. Так и мужик с бабой разговаривали, разговаривали, терпели, терпели и, наконец, когда барин был в отъезде, всё-таки решились посмотреть, что там такое. Ведь барин не узнает, его же нет...

И наступил этот момент. Вроде бы баба чуть-чуть приподняла горшок. Мужик говорил ей: «Может быть, не надо», но она: «Нет, отстань, я больше не могу терпеть». Приподняла – и из под горшка мгновенно выскочила мышка, и тут же её след простыл. Вечером барин вернулся, увидел пустой горшок и говорит: «Я дал вам всё, у вас был рай – и вы не смогли такой малой заповеди исполнить, а еще ругали Адама и Еву. Вон отсюда, идите и в поте лица своего ешьте хлеб свой»!

Мне понравился этот рассказ, хотя такого на самом деле, может быть, и не было. В нём очень точно показано одно из основных свойств души человека, которое, как и все прочие естественные и добрые ее свойства, к сожалению, повредилось в грехопадении - это неиссякаемое стремление к богоподобному совершенству. Это свойство исказилось и вместо искания святости выразилось в искание ее следствий: внешних познаний, власти, славы.

Для многих людей настоящее счастье – открыть что-то новое, добиться власти (хотя бы над своей женой или своим мужем), приобрести популярность, славу любым путем, хотя бы это и грозило бедой. Дайте, например, мальчишке какую-нибудь игрушку, в которой что-то пищит, и скажите, чтобы он ни в коем случае не разобрал её. Всё, игрушке конец! Как это ему не узнать, что там пищит? Невозможно! А взрослые дяди «разобрали» атом, вскрыли геном человека... И теперь человечество ожидает «счастливое» будущее - вместо людей будут киборги и вообще останется ли жизнь на земле.

Но когда мы говорим о познании, то ведь речь идёт не только о рассудке, а о всех сторонах человеческой природы. На языке Библии познание означает *соединение* познающего с познаваемым. То есть познание – это не то, к чему мы привыкли, когда знакомимся с каким-то объектом как с чем-то чуждым. Нет. Действительное познание происходит лишь в том случае, когда нет этого отчуждения, когда осуществляется особое единение субъекта с объектом. Такое единство есть полнота познания.

Если же объект для познающего является чем-то посторонним и чуждым, тогда происходит беда. Так, человек стал рассматривать природу в качестве внешнего, нечувствующего, фактически, мертвого для него объекта, с которым можно обращаться как угодно. Разве не это именно привело к экологическому кризису? Что мы с ней только ни делаем, с этой бедной природой! И доделались: кричим про экологический кризис, страдаем от новых болезней, от всё чаще происходящих катастроф. И всё это по непониманию того, что мы перестали ощущать, познавать свое единство с природой, видеть, что являемся одной из клеточек этого единого живого организма мира, и что издеваясь над природой, мы терзаем самих себя, рубим сук, на котором сидим. Ибо утрата осознания и переживания своего единства с познаваемым влечет за собой несчастье. Этот закон распространяется на все сферы жизни человека.

Если мы обратимся к христианству, то в Евангелии встретим интересные слова, которые определяют цель жизни человека: *«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»*².

Смотрите, какое утверждение: *да знают*. Кажется, что тут такого «да знают»? Если рассматривать Бога как внешний объект, который где-то там существует, то действительно ничего особенного в этих словах нет. Но если только вспомним, что *знание* – это *единение*, то поймём истинный смысл этого «да знают», и совершенно другая картина откроется перед нами.

² Ин. 17, 3.

Оказывается, можно стать единым с Самим Богом! Но поскольку Он есть Дух, следовательно, и единство с Ним может быть только духовным.

Христианство объясняет, при этом, каков этот Дух, и даёт беспрецедентный в истории религий ответ: Бог есть любовь (1 Ин. 4:8).

Но ведь любовь – это чувство, а Бог это Он? Действительно, парадоксальный ответ. Иоанн Богослов, любимый ученик Христа, говоря, что *«Бог есть любовь»*, при этом добавляет: *«Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём»*³. Какая удивительная истина: и человек в Боге, и Бог в человеке! К сожалению, мы привыкли к этим словам (я говорю о верующих людях) и уже практически не воспринимаем их смысла, не придаём значения этому величайшему открытию в истории человеческого бытия. И это открытие – не дело мудрецов науки или философии, не они пришли к этому. Хотя всю историю человечество было религиозным, оно не знало этого. Эта истина была открыта Иисусом Христом, *сыном плотника*, необразованным по меркам нашего мира, но Сыном Божьим - по силе, исходящей от Него.

Христианство при этом говорит не о том даже, что у Бога есть любовь, а утверждает, что *Бог есть любовь*. Теперь можно понять, почему призыв: *«да знают Тебя»* является действительно христианским ответом на вопрос о счастье. Приобщение к Тому, единение с Тем, Кто есть сама Любовь, не является ли полнотой и пределом счастья для человека!? И поскольку приобщение Богу – это бесконечный процесс, то и быть в нем – есть бесконечное блаженство человека. Святой Исаак Сирийский потому и писал: *“Рай есть любовь Божия, в которой наслаждение всеми блаженствами”*

Немного скажу о тех людях, которые действительно достигали такого познания Бога, то есть единения с Ним, которое преисполняло души их богоподобной любовью. Преподобный Серафим Саровский не мог встретить человека, чтобы не сказать ему от всей души: *«Радость моя!»* Что значат эти его слова? Когда кто встречает любимого человека, то разве не радость вспыхивает в его сердце? Вот и эти слова Преподобного свидетельствуют о той любви, которая была в сердце нашего великого подвижника. Ведь радость - это и есть счастье! Он не мог иначе обратиться к человеку, это были слова, идущие от сердца, от избытка любви. И все видели эту любовь, исходящую от старца Серафима, и поражались, чувствуя ее по отношению к себе. Ведь мы больше всего страдаем от отсутствия любви – и прежде всего

³ 1 Ин. 4, 8 и 16.

от нашей нелюбви к ближним: ищем любви от других, а сами закрыты непробиваемой бронёй эгоизма.

Преподобный Исаак Сирин, живший в VII веке, писал, что у достигшего истинной любви сердце преисполнено ею ко всему творению, к людям, птицам, животным – и потому он ежечасно со слезами приносит молитву и о животных, и о врагах истины, и о делающих ему вред, чтобы они сохранились и очистились⁴.

И дальше читаем в Евангелии: *«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную»*⁵.

Но это чувство любви есть не то вспыхивающее и исчезающее чувство, которое всем известно. Как часто эта романтическая любовь оказывается переодетым эгоизмом и быстро превращается в ненависть! Только что объяснялись в вечной любви, прошло небольшое время – и уже ненависть и развод. Почему? – Потому, что люблю тех, кто меня любит. Так, это любовь или эгоизм?

Любовь же божественная в человеке – это богоподобное состояние, которое охватывает всего человека, оно не знает различия между друзьями и врагами, родными и чужими, единоверными и неверными. Это состояние, в котором нет уже эгоизма. О нем сказал Господь: *«да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных»* (Мф. 5: 45). Эту любовь даже как-то неудобно назвать счастьем, поскольку она превосходит все обычные человеческие состояния. Счастье в нашем понимании – это что-то приземлённое, это только некая тень того, что открывается в человеке (не человеку, а в самом человеке), который приобщается Богу. Апостол Павел писал: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2: 9). Недаром Христос сказал, что *Царство Божие внутри вас есть*⁶. Вот где тот драгоценный ларчик, в котором скрыто сокровище счастья! Не в богатстве, не в славе, не в высоком положении, а в чистоте сердца, способного быть в Боге и с Богом, Который есть Любовь. Как в высшей степени важно помнить это.

Ибо, когда придется покинуть этот мир, и душа наша предстанет пред Божьим Престолом, то откроется всё, чего мы жаждали, чего хотели, что

⁴ См.: Св. Исаак Сирин. Слово 48-е. – Сергиев Посад, 1911, с. 205–206, 207.

⁵ Ин. 3, 16.

⁶ См. Лк. 17, 21.

сделали, о чём мечтали, как относились к людям. Всё наше лукавство и лицемерие, обманы и вражда – всё-всё откроется! Какой стыд и срам покрывает нас, когда всё это станет явным! Мы как будто и верим в это, но не хотим этого знать.

Оказывается, Таков «великий» ум человеческий! Что же это за ум, если прекрасно понимает, что смерть неотвратимо придет, и зная это, тем не менее живёт так, как будто собирается вечно жить на земле, не думает о неизбежном пределе своей жизни, не спрашивает себя: зачем я живу, для чего я живу? Разве не ясно, что каждый должен прежде всего решить этот главный вопрос жизни, на это нужно направить все усилия.

Но... нет. Всё забывает какая-то суета, даже пустота жизни. Одно и то же. Каждый день. Из пустого в порожнее. И – не получается подумать о самом главном. И это ум? Это звучит гордо? Просто поразительно! Если я знаю, что иду и вот-вот край пропасти, то не должен ли как можно скорее решить вопрос: спастись или лететь в пропасть? Есть только два варианта, два пути жизни: или кануть в вечность, в вечную смерть, или разузнать и проверить путь к жизни. Христианство говорит: не смерть, а жизнь открывается душе человеческой по смерти тела - там вечная жизнь, которая для ищущих бескорыстной любви, добра, правды, истины – Бога, будет блаженством, или *счастьем*, раз уж мы пользуемся этим словом.

А что обещает другой путь? Если нет Бога и вечной жизни – значит, нас ждёт вечная смерть. Большого ужаса, кажется, придумать невозможно. Вот почему так много самоубийств. Россия уже заняла одно из первых мест по суициду – и мне думается, это потому, что наш человек, у которого вера коренится где-то в самой глубине его существа, наиболее остро ощущает бессмыслицу жизни без Бога. Кто приходит к этому ощущению осознанно, кто бессознательно, но многие это чувствуют, и особенно дети. Вот где корень наших несчастий.

Христианство прямо говорит: человек, твоё счастье скрыто в тебе, а не где-нибудь. Оно сокрыто в твоём сердце, в душе твоей, и путь к нему открыт. Христос дал нам то, чего ещё никто никогда не давал, Он открыл реальный путь приобщения человека Богу. Более того, Он говорит, что человек может стать буквально сыном Божиим, дочерью Божией по благодати. Божия Матерь стала даже честнейшей херувимов и серафимов. К какому величию, какому счастью предназначен человек!

Но немногие и из верующих хотят этого счастья. Вот, если бы стало известно, где, например, таятся царские сокровища, или находятся золотые россыпи – то, что бы началось (помните золотую лихорадку в Америке?)! Хотя ясно, что всё это придется оставить, ибо с собой в могилу не заберешь.

А когда христианство говорит о вечном сокровище, то одно равнодушие. Нам предлагается счастье, и мы отворачиваемся.

Помните басню дедушки Крылова? Как там петух распорядился жемчужным зерном, заявив: «зачем оно»? Так и мы – «зачем оно?» – мы вечны на земле. И вот живём в скорбях, неприятностях, страстях – варимся без конца в этой каше, пребывая в каких-то мечтаниях, несбыточных грёзах.

История человечества является одним из сильнейших аргументов, который показывает всю бессмысленность искания счастья в материальных благах и земных удовольствиях. Нет его тут. Более того, чем больше человек имеет земных благ, власти, денег, наслаждений, тем большие страдания придётся перенести его душе, когда она потеряет всё это, а потерять придётся: смерть никого не пропустит.

В Евангелии, в притче о богаче говорится, как у него удался неслыханный урожай, настолько обильный, что он решил разрушить старые житницы, построить новые, запастись впрок и сказать своей душе: «Душа моя, всё у тебя есть на многие годы, теперь ешь, пей, веселись». А дальше следуют поразительные, страшные слова, которые Бог говорит богачу: «Безумный, в эту же ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется всё, что ты накопил?»⁷

Почему сказано *безумный*? Потому что душа его прилипла, приросла к этому мимолетному земному богатству. Соединилась с мыльным пузырем, и попробуй оторвать её от него! Но посмотрите, какие страдания переносят многие люди, достигшие высочайшего уровня материальной жизни! Рассказывают, как умирала некая миллиардерша: она попросила перед смертью принести её любимое платье, вцепилась в него, бедняжка, и в этот момент скончалась – так что потом, говорят, не могли разжать её пальцы. Мёртвая хватка! Пришлось резать ткань и класть её в гроб с этим куском платья... Что делать с этим безумием?!

Всё-таки надо, наконец, верующему, хотя бы немного поверить Христу, Его Евангелию. И любому человеку, если он действительно серьёзно думает о смысле жизни, надо бы узнать, что говорит о нем христианство. Каковы аргументы истинности этой религии? Что оно даёт *в этой жизни* – не говоря уже о вечной.

Не надо думать, что христианство своим призывом к Небу отнимает у человека землю, отнимает ее радости, ее блага. Ничего подобного. Оно призывает бороться со страстями: злобой, завистью, алчностью, нечестностью и т.д. Но разве не понятно, что все человеческие нестроения

⁷ См. Лк. 12, 16–21.

вытекают из этих наших страстей и, прежде всего, из нашего эгоизма, нашей гордости? Христианство же не просто призывает человека к борьбе с ними, но и предлагает эффективные средства лечения от них. Оно предлагает самый здоровый образ жизни – жизни по Евангелию, следуя которому человек действительно приобретает счастье.

Взять хотя бы самый острый момент нашего бытия – скорби. У кого их нет? Все мы переживаем очень многое. А Православие говорит о наших скорбях, что Бог никому не мстит, никого не наказывает. Он есть любовь! И то, что происходит с нами, это, оказывается, лучшее и необходимое лекарство, которое Он даёт. И если мы так будем принимать любую скорбь – как ценное лекарство, как необходимое средство исцеления, с благодарностью – как это мы делаем по отношению к опытным врачам, то скоро убедимся, как много дает нам христианство уже в этой жизни.

Можно, конечно, уподобиться и глупому больному: «Не хочу я вашего лечения! Пусть аппендицит, не пойду на операцию, дайте обезболивающее». И... умер глупенький. Потому преподобный Тимофей Валаамский говорил: «Терпеть не будешь – бесу жертвой будешь»⁸. А потерпишь – будешь с Богом, и мир в душе будет. Ибо Бог есть Любовь, Врач, а не палач.

Как легко идти к знакомому врачу, который к нам хорошо относится, который, мы знаем, опытный и честный человек и сделает для нас всё, что только можно сделать! Как это успокаивает, умиротворяет. Так и вера в Бога-любовь, Который не мстит нам за наши грехи, но премудро лечит те раны, которые мы безумно и без милосердия наносим себе своими грехами. И от нас зависит, как мы примем эти лекарства. Можно отвергнуть их с ропотом и хулой на Бога, умножая этим безумием свои страдания.

А можно принять их как заслуженное, с благодарностью Богу, с покаянием: «Господи, действительно достойное по делам моим получаю, ибо знаю, что грехи мои порождают болезни и скорби, а не Ты бьешь меня ради наказания. Господи, я знаю, что ты по-прежнему любишь меня и во грехах моих. Прости меня и исцели от них. Да будет воля Твоя».

Такая вера и такое осознание глубоко изменяет внутренний мир души, смягчает любые скорби, избавляет от осуждения других людей, от поиска врагов, виновных в моих скорбях. Ибо верующий человек знает, что никто и ничто не может причинить ему какой либо вред без премудрой и любвеобильной воли Божией. Люди же являются только орудием в Его руках.

⁸ Русский афонский отечник. Издание Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, 2012, с. 157

Насколько легче становится после такого осознания переносить любые скорби! Ведь ясна разница: терпеть боль у зубного врача, хорошего, доброго, или у палача. Кажется, почти об одном и том же действии речь, но как велико различие!

Бог – любвеобильный, Врач, а не безучастный судья, который выносит справедливый приговор. Святитель Иоанн Златоуст говорит, если бы Бог был не любовью, а правдой, то нам всем пришлось бы погибнуть, настолько мы «хороши». Об этом же пишут многие святые отцы.

Итак, убеждение в том, что всё скорбное происходит с нами только по той причине, что мы глубоко изувечили себя своими грехами, и Бог не наказывает нас за это, а по любви к нам дает соответствующие лекарства – это убеждение уже приносит человеку великое облегчение! При условии, конечно, если человек с терпением и благодарностью к Богу всё переносит.

А как Православие помогает нам в отношениях с другими людьми! Ведь, помня о любви, мы можем научиться терпеть, сдерживать себя, не ссориться, насколько это возможно; переносить невзгоды, поддерживать ближних в добром настроении – вот какое благо даёт христианство даже в чисто внешней жизни. Господи, слава Тебе!

А если бы христианин начал понемногу приучать себя к внимательной молитве (не к *вычитыванию*, а к *внимательной* молитве), покаянной, неспешной – он обрёл бы и глубокую радость души, о которой говорят все, кто приступал к этому деланию. Молитва – это контакт, единение с Богом. Это как выключатель: щёлкнули – и свет загорелся. И чем чаще мы «включаем» молитву, чем чаще прибегаем к Богу, тем больше Господь наполняет нашу душу, и мы приобщаемся Ему, наполняемся Его любовью. И так постепенно приобщаемся к тому вечному счастью, к которому предназначен человек.